

В самый неловкий момент за пределами толпы раздался игривый голос:

— Расступитесь, я сама справлюсь!

Храм Племени колдунов располагался в кленовой роще за деревней. В сезон цветения весь склон утопал в ароматах, а вокруг порхали бабочки.

Девушка с серебряными цветами в волосах стояла, прислонившись к дереву, и, поглаживая ожерелье из листьев, с улыбкой смотрела на мужчину, которого она захватила. Ровная бахрама из серебряных нитей покачивалась у неё на лбу, подчёркивая её сияющее лицо, как будто озарённое закатом.

— Чужеземец, почему ты такой красивый? — с блеском в глазах спросила Сан Мань.

Чи Юэ задумчиво погладил подбородок:

— Этот вопрос мучает меня уже много лет...

— Как тебя зовут?

— Лучше спроси что-нибудь, что тебя не напугает, — спокойно ответил он.

— Ха, говоришь так уверенно. — Сан Мань подбоченилась и подняла голову. — Ты что, важничаешь? Я же верховная жрица Племени колдунов!

— Ага...

— Ты мой пленный слуга!

— Ага...

— И знай, я никого не боюсь!

Чи Юэ опустил взгляд на жрицу, которая едва доставала ему до пояса:

— Ага...

— Даже та злодейка, что приходила два года назад, меня не напугала. Ты кто такой? Глава Секты Врат Преисподней?

Чи Юэ замер. Как она угадала?

Сан Мань была как молодой бычок, не боящийся тигра, и она даже не подозревала, что дёргает тигра за хвост, таща мужчину за рукав:

— Пошли, будешь спать со мной! Взрослые говорят, что если поспать с такими, как ты, то можно родить ребёнка. Мне одной в храме скучно, нужно завести игрушку.

Чи Юэ стоял на месте, не двигаясь. Он не был настолько извращён, чтобы приставать к ребёнку.

— Ты смеешь ослушаться?! — разозлилась Сан Мань.

— Простите, жрица, но я уже женат.

— Разведись.

— Не могу.

— Почему?

— Он проклянёт моих предков до восемнадцатого колена.

— Тогда... соблезную.

Сан Мань нахмурилась, недоумевая:

— Если ты не для размножения, зачем ты пришёл в Племя колдунов?

Услышав это, Чи Юэ понял, почему говорили, что это племя славится своим «искусством гу».

Он с облегчением вздохнул и ответил:

— К несчастью, я отравлен гу, поэтому пришёл сюда за лекарством.

— Какое гу?

— Плетение сердца.

— Гу, пожирающий сердце. — Сан Мань на мгновение помрачнела, затем, как взрослая, утешила его:

— Тогда трать деньги, развлекайся, ешь, что хочешь...

— ...

Должность жрицы передавалась по наследству через кровь и мастерство гу. Сан Мань, хоть и была молода, с детства находилась рядом с предыдущей жрицей. Пока другие дети учились говорить, она уже изучала гу. Пока другие играли в грязи, она уже выращивала самых ядовитых гу. Если даже она не могла излечить, то, вероятно, никто в мире не смог бы.

— Разве этот гу не смертелен? — удивился Чи Юэ, почему она говорила так, будто он уже на пороге смерти?

— Плетение сердца само по себе не убивает, но его приступы невыносимы. Бабушка говорила, что никогда не видела, чтобы кто-то, отравленный Гу, пожирающим сердце, прожил больше месяца. Все кончали жизнь самоубийством.

— Так серьёзно? Я отравлен уже полгода.

— Что?! — Сан Мань подпрыгнула и, как собака, обнюхала его. — Ты, ты смог выдержать?

— Эээ... почти не смог, — признался он. Если бы он продолжал воздерживаться, то точно бы сошёл с ума.

— Гу, пожирающий сердце, неизлечим. Если ты можешь выдержать, то лучше его не изгонять.

— Но эта чёртова тварь каждую весну... — Чи Юэ резко замолчал. Зачем он рассказывает это ребёнку?

Сан Мань сразу поняла. Она знала, что гу активизируются в период пробуждения природы, и, когда возбуждаются, начинают мучить хозяина. Она прикрыла рот рукой и засмеялась:

— Не думала, что ты сможешь выдержать боль от гу, но не выдержишь воздержания, хе-хе-хе...

Он молча достал из-за пазухи серебряный кинжал.

— Эй, герой, — жрица, которая никого не боялась, тут же съёжилась. — Давай поговорим, не

надо драться!

— ...

— Если нельзя вылечить, ничего страшного. Я всё равно пришёл, чтобы вернуть то, что взял, — смущённо протянул ей Серебряного дракона, Чи Юэ добавил:

— Хотя, возможно, он уже не в идеальном состоянии...

— Это... Серебряный дракон?! — Хотя Сан Мань видела его только на картинках, она сразу узнала священный артефакт. — Бабушка говорила, что эту реликвию украли, и она пропала много лет назад. Как она оказалась у тебя?

— В один день, в одном городе, на одной улице я нашёл её.

— Но как ты узнал, что это священный артефакт нашего племени?

— ... — Эта девочка действительно была всего лишь десятилетней? Она оказалась сложнее, чем Янь Були...

Сан Мань вытащила кинжал из ножен и увидела, что лезвие потемнело, потеряв блеск. Она нахмурилась:

— Что ты с ним сделал? Он испорчен!

Серебряный дракон был символом их любви, и Чи Юэ не хотел возвращать его, но Янь Були считал, что красть священный артефакт — это подло, и уговорил его вернуть его, когда они поедут в Южные пустоши. Однако, как только кинжал был извлечён, стало ясно, что что-то не так. Он выглядел так, будто пролежал в угольной шахте тысячи лет, и никакая чистка не могла вернуть ему прежний вид.

Чи Юэ, собравшись с духом, сказал:

— Я не знаю, почему так произошло. Я ничего с ним не делал, он сам порезал меня...

Сан Мань задумалась, а затем резко подняла голову:

— Он порезал тебя, а потом стал таким?

— Да, — он всегда подозревал, что в его крови слишком много ядов, которые случайно разрушили кинжал.

— Ты... твоя кровь может подавлять священный артефакт? — Сан Мань широко раскрыла глаза, подняв кинжал. — Можно попробовать ещё раз?

Чи Юэ отступил на два шага. Эта девочка в порядке?

— Ты знаешь, почему Серебряный дракон стал священным артефактом Племени колдунов? — спросила Сан Мань.

— Потому что он... грязный?

— Я думала, что это легенда, но оказывается, это правда, — Сан Мань радостно улыбнулась. — Две тысячи лет назад Племя колдунов называлось Священным кланом. Кровь Священного клана могла разрушать многие магические артефакты, и за это их преследовали и убивали все маги. Лишь немногие выжившие бежали в Южные пустоши. Со временем, смешавшись с местными жителями, их кровь постепенно разбавилась, и они потеряли свои способности. Теперь чистокровных представителей Священного клана больше нет, остались только мы, их потомки.

Чи Юэ нахмурился:

— Ты хочешь сказать, что я из Священного клана?

— Да.

— Ваш предок?

— ...

— Ваш священный артефакт ждал, чтобы его испортили?

— Серебряный дракон — это древний магический артефакт, оставленный магами, и он также используется для распознавания крови Священного клана. Просто представители клана давно не появлялись, и все думали, что они вымерли.

Так что он был вымирающим видом?

Чи Юэ не был доволен своим происхождением. В те времена он мог бы каплей крови уничтожать врагов, но сейчас, даже если бы он облил кровью всех, это не помогло бы против обычного оружия.

Ладно... всё равно он сильнее всех.

Сан Мань убрала Серебряного дракона и с улыбкой сказала:

— Искусство гу изначально было заклинанием, которым Священный клан управлял жителями Южных пустошей. Если ты потомок Священного клана, то Гу, пожирающий сердце, можно изгнать.

Чи Юэ обрадовался:

— Как?

— Нужно найти ещё одного представителя Священного клана, взять каплю его крови и использовать её как приманку, чтобы выманить гу.

— ... — Это было всё равно что сказать, что лечения нет! Где он найдёт ещё одного вымирающего?

Чи Юэ вдруг вспомнил что-то и спросил:

— Обязательно ли это должен быть чистокровный представитель? Полукровка подойдёт?

— Должно быть, да.

В тот же момент он увидел проблеск надежды — сынок, моё счастье зависит от тебя!

Сан Мань странно посмотрела на него:

— Разве твои родители не из Священного клана?

— У меня нет родителей, — с тех пор как он себя помнил, он жил в тёмной пещере, выходя только ночью вместе с волками. До пяти лет он не мог ходить на двух ногах и не умел говорить, пока не встретил Чжу Можаня, который объяснил, что он не волк... До этого он стыдился, что у него нет хвоста и шерсти.

— Эх, мы оба несчастны. Я не знаю, кто мой отец, мать похитили последователи Учения Демонов, а бабушка умерла, — Сан Мань поёрзала серебряным кольцом с узорами и надула губы. — Теперь в семье Сан осталась только я, а ты всё ещё не хочешь помочь мне с размножением...

— ... — С самого детства Племя колдунов такое грязное? Я не хочу быть их предком, это позор.